

Старшая школа «Кодо Икусей». Внутри здания школы, в классе для первоодок.

Уровень преподаваемой нам школьной программы был до безобразия низок.

Учащиеся моего возраста стопорятся на очень простых вопросах, от которых я умираю от скуки.

У меня создалась иллюзия, словно я, будучи взрослым человеком, нахожусь среди детей в детском садике.

О подобном я думаю уже не в первый раз, но обучение в этом месте является лишь пустой тратой драгоценного времени.

В такие моменты мне всегда приходит в голову один человек.

По этой причине эмоция, называемая «ненавистью», просачивается из моего сердца, как бы служа напоминанием о том, зачем я здесь нахожусь. В мою правую руку, держащую стилус от планшета, каким-то образом перетекла сила.

Аянокоджи Киётака.

Когда же впервые это имя упомянули передо мной?

Даже если постараться вспомнить, будет достаточно тяжело назвать точную дату.

Но уверенно я могу сказать одно: это имя было выгравировано в моей памяти.

В Белой комнате нет ни одного учащегося, кто бы не слышал этого имени.

Почему так?

Причина проста. Он лучше всех учащихся на любом году обучения и среди всех возрастов.

Никто не мог превзойти Аянокоджи Киётаку, ученика четвертого поколения.

И в результате он стал идеалом.

Лишь один ребенок, но он оказал огромное влияние на всю Белую комнату.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что на нас, учащихся пятого поколения, что всего на год младше, это влияние было наибольшим.

Говорилось, что неважно, насколько тяжела учебная программа, он всегда выполнял ее превосходно. Однако со мной было точно так же. Среди учащихся пятого поколения мои результаты также всегда были выдающимися.

Мои показатели доказывали, что я заслуживаю называться гением больше, чем кто-либо.

Только вот... Даже являясь таким гением, никто меня еще ни разу не похвалил.

И здесь даже не нужно объяснять почему.

Одни и те же пронизанные холодом слова, слетавшие с уст инструктора: «Аянокоджи Киётака год назад был намного лучше».

Независимо от прикладываемых усилий или от получаемых мною оценок, меня еще ни разу не признали.

Мне постоянно твердили о том, что необходимо догнать нечто недостижимое, нечто богоподобное.

Некоторые из учащихся начали «поклоняться» Аянокоджи Киётаке, словно какому-то Богу.

Жалкое зрелище.

Обучаясь, дабы стать номером один, они сами отказались занять его место.

Тем не менее подобные люди просто не могли оставаться в Белой комнате до самого конца.

Все они в конце концов выбывали.

Но это не значит, что и у меня не было слабостей. Конечно же, с моей стороны ни о каком поклонении и речи быть не могло, но у меня возникли подозрения насчет существования Аянокоджи Киётаки. Мне казалось, что это был персонаж, используемый для нашей мотивации.

И, вероятно, инструкторы видели меня насквозь.

Однажды инструктор взял меня с собой и отвел в комнату для посетителей, которую использовали посторонние.

В этом месте мои глаза воочию убедились в существовании Аянокоджи Киётаки, который в этот момент находился по ту сторону стеклянной панели.

Он даже не подозревал о том, что я сейчас за ним наблюдаю, но его феноменальные результаты точно были приуменьшены.

И по сей день, когда его фигура всплывает в памяти, мое тело пробирает дрожь.

Однако если спросить о том, считаю ли я его Богом, то я уверенно отвечу: «Нет».

Неправильно думать подобным образом. Он является нашим врагом.

«Поклоняться» ему не является чем-то правильным. Лишь чувство «ненависти» было тем, из-за чего мы могли стать лучше.

Верно. Именно ненависть заставляла мое тело дрожать. Мне удалось продержаться в Белой комнате именно из-за неугасающей ненависти.

Поклонение и ненависть. Все это было лишь личными мыслями и чувствами людей.

Мысли учащихся – всего-навсего второстепенное, не имеющее какое-либо значение для людей в организации.

Конечная цель проекта «Белая комната» – это не создание номера один, а исследования, которые в будущем помогут массово создавать гениев.

Такова причина существования Белой комнаты.

Не имеет никакого значения, буду это я или Аянокоджи Киётака, главное – этот кто-то должен быть примером успеха.

Из этого следует, что... в провалах никто не заинтересован.

Иными словами, если Аянокоджи Киётака все-таки выберут в качестве успешного примера, то, что тогда насчет смысла моего существования? В чем тогда цель моего обучения?

В этом случае я буду рассматриваться как один из провалов. Словно жизнь, не имеющая никакого смысла.

Жалкий конец.

Я закончу так же, как и остальные учащиеся, которые выбыли.

Как можно согласиться на подобное?

Независимо от используемых методов, мне нужно было доказать, что «Аянокоджи Киётака» не является номером один.

Мне нужно показать им, что именно я являюсь истинным примером успеха.

Внезапно мне представилась хорошая возможность.

Аянокоджи Киётака нарушил приказ и отказался возвращаться в Белую комнату, недавно возобновившую работу.

И благодаря этому, у меня – человека, который никогда раньше не взаимодействовал с ним – появилась возможность встретиться с Аянокоджи Киётакой.

...Верно.

Мне представилась уникальная возможность лично похоронить его.

По этой причине лучше будет отбросить здравый смысл.

Ведь как бы то ни было... его убийство также один из способов решить проблему.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/943872>